

Хотя это и называлось онлайн-занятием, но Сюэ Цзинань, по правде говоря, уделял этому от силы четверть часа. Внимание его ускользало от мудрых наставлений учителя Цэня, словно вода сквозь пальцы. Взгляд неотступно следил за четвертым принцем, чья поза выражала обиду, застывшую на лице, словно маску.

Учитель Цэнь, пожилой человек лет шестидесяти, с длинными, ниспадающими бровями и окладистой бородой, скорее напоминал даосского отшельника, нежели академического мудреца. Впрочем, он и был больше, чем просто конфуцианский ученый – светило своей эпохи, чьи ученики разошлись по всему миру. Самый скромный из них занимал должность директора Императорской академии.

Возможно, из-за неприязни к власти, а может, благодаря мудрости, позволяющей отпускать мирские заботы, учитель Цэнь рано оставил службу и посвятил себя управлению даосским храмом. Император, с должным почтением, удостоил его титулом Тайфу и оставил наставником в школе для принцев.

Вернувшись к изначальному призванию, учитель Цэнь больше не нуждался в посещении придворных церемоний, а его даосский дух, прежде сдерживаемый, вырвался на свободу. Даосизм, проповедующий следование сердцу, чужд оков правил и этикета. В стенах его класса все равны, будь то принцы или простолюдины. Совершил ошибку – носи наказание. В его классе нет такого плохого обычая, как наказывать компаньона за ошибку, совершенную принцем.

И вот, четвертый принц опоздал, а учитель Цэнь, не моргнув глазом, захлопнул перед ним дверь.

Злость и смятение боролись в душе принца, но ни то, ни другое он не смел выплеснуть наружу. Оставалось лишь затаить дыхание и стоять за дверью в назидание другим, взвалив на плечи неподъемный ящик для книг.

Учитель Цэнь, захлопывая дверь, небрежно обронил:

— Вы даже ящик для книг поднять не в силах? Вашему высочеству следовало бы позавтракать перед обучением. Нечего прятаться здесь, наслаждаясь прохладой.

Не успел позавтракать? Да как посмеет четвертый принц признаться в своей слабости? Не только не посмеет, но и отступит на несколько шагов, подставляя лицо палящему солнцу.

Прошлой ночью бушевал осенний дождь, уступив место знойному дню. И пусть солнце не обжигало, долго стоять под его лучами было невыносимо. Вскоре четвертый принц почувствовал, как лицо горит, а одежда прилипла к телу от пота.

У Сюэ Цзинаня не было ни малейшего намерения злорадствовать над ошибкой врага. Он так пристально наблюдал за четвертым принцем лишь с одной целью – собрать данные для создания его поведенческой модели.

Будучи магическим артефактом, Сюэ Цзинань, как хрупкий телефон, не мог вступать в открытый бой. Поэтому отаку нашел ему новое применение – анализ данных.

Жизненный код – это нечто такое, что, будучи однажды загруженным и отлаженным, способна выдавать ответы быстрее человеческого мозга с помощью отдельных подсказок.

Сюэ Цзинань, опытный кодер, мастерски владел этим искусством. Он привык собирать информацию повсюду, создавая постоянно пополняющуюся базу данных.

Теперь его главным объектом стал четвертый принц, и, разумеется, наблюдать за ним следовало внимательно, исправляя неточности в его модели личности.

Например, принц оказался терпеливее, чем он предполагал. Согласно анализу, основанному на оригинальном сюжете и двух коротких встречах, четвертый принц должен был либо вспылить, либо просто развернуться и уйти. Но он все еще стоял там, послушно терпя наказание. Лицо его не выражало радости, но он был достаточно сдержан, чтобы не проронить ни слова.

И вот, спустя четверть часа, он дождался наставника Цэня.

Преподав ученикам тему для размышления, учитель Цэнь неспешно вышел из класса и обратился к стоящему под солнцем принцу:

— Вы что-то хотите сказать?

Четвертый принц, низко поклонившись и не выказав ни малейшего следа бывшего раздражения, произнес:

— Ученик осознает свою вину.

Учитель Цэнь испытующе посмотрел на него:

— Действительно осознаете, или просто покорно склоняете голову, потому что я наказал вас?

Принц опешил. Маска невозмутимости, которую он так старательно поддерживал, сползла с лица. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но учитель Цэнь жестом остановил его. Принц в досаде опустил голову.

Наставник Цэнь улыбнулся и, ничего не сказав, вернулся в класс, оставив дверь открытой. Вскоре оттуда донеслись голоса учителя и учеников, задающих и отвечающих на вопросы. Четвертый принц, по-прежнему стоя на солнце, молча смотрел на распахнутую дверь.

Он слушал урок, время от времени тихо повторяя слова, словно разговаривая сам с собой, но так и не вошел внутрь. Сюэ Цзинань заметил, как негативные эмоции постепенно покидают его, а выражение лица становится спокойным и сосредоточенным.

Учитель Цэнь – мастер морального воспитания. Сюэ Цзинань делал пометки о новых данных.

Согласно оригинальному сюжету принцы, претендующие на трон, уже плели интриги при дворе, обладая определенной властью и влиянием. Они уже давно закончили обучение в школе для принцев, и в сюжете нет даже призрака учителя, наставляющего их в детстве. Если бы такая линия и возникла, учитель Цэнь, седовласый старец, перешагнувший семидесятилетний рубеж, давно бы ушел в отставку и скрылся в горах для уединенных размышлений.

Сюэ Цзинань усердно внимал лекциям, но квинтэссенцией классических вопросов оставались Четыре книги и Пять канонов*. После пространных объяснений оригинальных вопросов и методов их разрешения, алгоритм был способен генерировать сотни различных ответов.

[Четыре книги: «Луньюй» 四书, «Мэнцзы» 孟子, «Дасюе» 大学, «Чжуньюн» 中庸. Пять канонов: «Ицзин» 易经, «Шу-цзин» 书经, «Шицзин» 诗经, «Лицзи» 礼记, «Чуньцю» 春秋]

Заметив возможность отправки домашних заданий, Сюэ Цзинань потратил время, кропотливо выбирая самый полный ответ, и с чувством выполненного долга нажал «Отправить».

«Электронный файл будет собирать пыль в виртуальном пространстве, но главное – участие», — подумал он.

Сюэ Цзинань ощущал себя жалким духом, потерявшим свое тело и едва выживающим в израненной оболочке. Эта ничтожная толика силы вряд ли могла оказать ощутимое влияние на реальность.

Он был не в силах оплатить покупку, отсканировав QR-код, а банковские карты, привязанные к его кошельку, превратились в сувениры его прошлой жизни с отаку.

«Стоп! — вдруг осенило его. — Ведь отаку прорвался сквозь пустоту и вознесся на небеса! Банковские карты мира смертных бесполезны в иных измерениях, верно?»

«Эй, а мне вдруг полегчало, — подумал он. — Может, это ностальгия по уютным временам домоседа?»

Сюэ Цзинань был озадачен внезапным приливом хорошего настроения.

Он не знал, что в тот самый миг, когда его электронная работа устремилась в эфир, на чистых желтых листах, затерянных в хаосе стола учителя Цэня в даосском храме, возникли черные иероглифы. Аккуратный, твердый шрифт, словно вырезанный острым ножом.

Сюэ Цзинань был полон энергии, но учитель Цэнь, не умолкая, разбирал ответы учеников, щедро делясь идеями своих предшественников, словно стремясь раздробить знания на мельчайшие частицы и впечатать их в сознание учеников.

Механическая часть его разума не видела проблем в повторении материала, но его человеческое «я» вопило: «Что это за изощренная пытка?!»

Не в силах более выносить мучения, он научился бездельничать без всякого руководства.

Выключив звук, свернув окно с уроком, он с головой окунулся в мир развлекательных прямых трансляций.

Сяо Луцзы принес множество лакомств из императорской кухни, включая несколько тарелок изысканной выпечки, что стало эквивалентом дополнительных «пауэрбанков» для Сюэ Цзинаня. На целую неделю он мог забыть об экономии энергии.

Погрузившись в просмотр трансляций, Сюэ Цзинань ощутил неладное. Атмосфера в каждой комнате была наэлектризована, словно перед грозой.

Относительно императорской кухни он мог бы найти объяснение: после жестокого избиения старшего евнуха Ван Дэмина, все там ходили на цыпочках, боясь повторить его печальную участь.

Но общее напряжение, сковавшее весь дворец, особенно близ дворца Цяньюань, говорило о чем-то большем. Евнухи и служанки, не смея шуметь, старались не привлекать к себе внимания.

Он просмотрел несколько правительственных учреждений, но и там было немногочленно, особенно не было видно чиновников в алых одеяниях (третьего ранга и выше).

Взглянув на солнце, близящееся к зениту, Сюэ Цзинань с дурным предчувствием открыл раздел прямых трансляций «Ранние новости утреннего собрания двора Даци». И точно, там горела надпись «Идет трансляция», означающая, что утреннее собрание, начавшееся в пять утра, все еще продолжается.

Кликнув по ссылке, он увидел коленопреклоненных чиновников. Впереди на коленях стоял молодой человек в темно-красном одеянии с узором золотого фазана, одежде чиновника второго ранга. Прямая спина, плечи расправлены, словно сосна или кипарис, готовые скорее сломаться, чем согнуться.

Лицо его не отличалось особой красотой, но глаза притягивали взгляд, сочетая в себе хитрость лисьих и чувственность персиковых. Сюэ Цзинань почувствовал необъяснимую знакомость и не мог отвести взгляда.

На лбу виднелся кровоподтек, а на коже вокруг него – следы ожога, одежда была помята, а на воротнике виднелась белая гелеобразная субстанция... Похоже, его ударили подсвечником.

— Так это же тот чиновник из Министерства уголовного правосудия, что по ночам допрашивает дворцовых служанок! — изумился Сюэ Цзинань. — Что с тобой приключилось всего за одну ночь?

Редко что вызывало в нем любопытство, но тут он не мог удержаться.

Император же, восседая на драконьем троне, мрачно взирал на доклад в руке. Пальцы его побелели от напряжения, но он не проронил ни слова.

Сюэ Цзинань умирал от желания узнать, что написано в этом документе, но камера оставалась неподвижной. И тут, прежде чем он успел об этом подумать, в чате промелькнул комментарий: [Что там написано? gwkk]

Он не мог ничего увидеть.

В сумраке тронного зала нахмурились грозные брови императора. Он отложил доклад и, наконец, удостоил взглядом министров, стоящих на коленях у его ног. Его взгляд скользнул по лицам сановников первого ранга, облаченных в алые мантии, прожигая их холодом, который не могла скрыть даже императорская корона. Казалось, одним лишь взглядом он был готов обрушить на них свой гнев, обезглавить одним словом.

— Довольно об этом, — прозвучал его голос, словно скрежет льда.

— Ваше Величество!

— Чу Вэньцзин, твой частный допрос граничит с нарушением долга. Я вижу твоё рвение в этом деле, хотя и чувствую твою жажду быстрого успеха, но не считаю тебя корыстным. Я не желаю тебя наказывать. Не испытывай мое терпение. — Император вперила ледяной взгляд в Чу Вэньцзина, предостерегая: — Если ты будешь упорствовать в своем мнении, тебе не место на должности министра Министерства наказаний. Найдутся и другие, кто сможет занять этот пост!

И, словно удар грома, прозвучал пронзительный крик Ли Хэчуня:

— Покинуть двор!

Император, махнув рукавом, покинул тронный зал.

Тело Чу Вэньцзина содрогнулось, и его прежде прямая спина медленно согнулась под бременем позора и страха.

— Чиновник осознает свою ошибку...

Сюэ Цзинань, наблюдавший за этой драмой, но не слышавший ни единого слова, внутренне возмутился:

[Как же скучно наблюдать за этим! Неужели нельзя быть откровеннее? Говорите прямо! Неужели VIP-персоне вроде меня нельзя узнать правду? Ответьте же!]

Поток негодования Сюэ Цзинаня обрушился на чат трансляции подобно шквалу огня, и один человек стал целой армией.

Выплеснув свое недовольство, он покинул комнату трансляции, не удостоив ее даже взглядом, и открыл онлайн-платформу, чтобы узнать, что сейчас в тренде.

Даци была феодальной империей, и обсуждение текущих дел на заседаниях двора было обычным делом. Не было причин, по которым эти события не могли попасть в список горячих поисковых запросов.

Все произошло именно так, как и ожидал Сюэ Цзинань. Раздел новостей пестрел заголовками, посвященными утреннему заседанию.

#Утреннее собрание двора Даци прошло с полным успехом#

#Не хочешь быть министром Министерства наказаний? Найдутся другие! #

#Повторное открытие дела супруги Чжень#

#Сановник Чу атакован#

#Чу Вэньцзин и супруга Чжень#

#Чу Вэньцзин, достоин ли ты своей сестры? #

#Важный свидетель по делу супруги Чжень скончался в подвалах Министерства наказаний#

#Тайна рождения седьмого принца#

...

Сюэ Цзинань, пытавшийся лишь наблюдать со стороны, вдруг осознал, что сам оказался в центре событий:

— ...

<http://bllate.org/book/15803/1416648>